

Здесь можно найти артефакты - и да, он чувствует это, манящее значение. Хранилище все еще здесь. Оно пережило все изменения. Есть ли она, знает ли она, что он проскочил сквозь время, может ли быть...

"Ну что, пойдём?" спрашивает Ино, поднимаясь с пилотского кресла, и Десмонд кивает, отступает назад и выходит из кабины, следуя за нетерпеливым BD-1 к выходу, где автоматически разворачивается пандус.

Здесь теплее, и воздух пахнет морем. Деревья другие, да и животные тоже, более приспособленные к жаркой среде. Да и сама атмосфера ощущается как-то по-другому, на каком-то более глубоком уровне. Возможно, это Сила. Этот город чувствует свой возраст.

Здесь начали колонизацию Земли, думает Десмонд, проводя рукой по разбитой стене и нащупывая отголоски людей, живших здесь раньше. Когда терраформирование было завершено, люди в первую очередь заселили более плодородные районы, где они могли с легкостью заняться садоводством и земледелием. Земля должна была стать их храмом, и они собирались хорошо заботиться о ней, но им также нужно было кормить растущее население Солнечной системы, и хотя фермерские угодья Венеры были большими, Венера к тому времени стала мегаполисом. Земля, только что обновленная и восстановленная, должна была стать их житницей, которую выращивали верные.

Верующие?

"Что ты чувствуешь?" с любопытством спрашивает Ино, пока Десмонд хмурится, пытаясь распутать ощущения.

"Время. Возраст. Фермы", - неопределенно говорит Десмонд и отпускает стену. Была религия... он не может ее понять, это не вера, которая следовала за богами или служила им, скорее... идеалы. Как будто суть ее заключалась в том, чтобы ценить жизнь, а не поклоняться чему-то. Возможно, это было начало одной из конфессий Силы Эно, или что-то в этом роде. "Здесь выращивают еду для других в системе".

Это интересно - было время, когда людям не нужно было заниматься сельским хозяйством, они получали пищу другим способом. Может быть, они переделали манновую машину Ису. Похоже, они потеряли эту технологию где-то по пути. Интересно, как - во время всех войн?

"Похоже, это идеальное место для фермерства", - размышляет Эно, оглядываясь по сторонам. "Умеренный, теплый климат, много солнца, кажется, очень подходит. Куда отправиться, друг мой?"

Они проводят пару часов, исследуя окрестности, и находят несколько старых артефактов, большинство из которых очень похожи на те, что Десмонд находил в других местах. Несколько металлических бляшек, несколько декоративных предметов, несколько кухонных принадлежностей - множество горшков для растений, похоже, что садоводство на тротуарах было здесь более распространено, чем в Америке. Есть также вещь, которую они находят почти

в каждом доме, - каменная полка с тремя чашами, в одних домах разбитая, в других - целая.

"Что-то вроде станции для личных религиозных подношений", - задумчиво размышляет Ино, пока BD-1 записывает это. Десмонд берет в руки одну из чаш и хмурится. Такое ощущение, что когда-то она была наполнена ядом. Странно.

Они обходят вокруг хранилища, потому что Десмонд не может заставить себя искать вход в него. В конце концов, уже темнеет, и они решают разбить лагерь у "Путепроходца" на ночь, а утром продолжить путь. В результате у обоих начинается космический джетлаг, ведь место, где живет Десмонд, находится на шесть часов позже Рима, и к тому времени, как стемнеет, они оба еще не проснулись.

"Это место имело большое культурное значение, не так ли?" с любопытством спрашивает Эно, когда они садятся есть простое рагу из овощей и восстановленного мяса. "Вы, похоже, хорошо его знаете - вы даже выказываете определенное почтение этому месту. Оно имеет для вас какое-то значение".

Десмонд хмыкает в знак согласия, помешивая еду.

"Можешь не делиться, если не хочешь", - предлагает Эно, глядя вдаль, на здания вокруг, на тени, которые они отбрасывают на Млечный Путь над ними.

Как объяснить такую странную вещь, как то, что мой предок вроде как перестроил большую часть этого города двести тысяч двадцать пять лет назад, и он до сих пор ощущается как дом, хотя здесь не осталось буквально ничего из того, что он построил? Десмонд не думает, что есть способ объяснить это, не показавшись сумасшедшим. В его реальной жизни единственным опытом знакомства с Римом было похищение, пленение, а затем бегство. Он не должен любить это место так сильно, как сейчас, оно не должно вызывать ностальгию или боль. Но это так.

"Когда-то это был дом", - говорит он в конце концов. "Теперь все по-другому".

Ино смотрит на него, а потом хмыкает. "Должно быть, для вас это очень странно. Могу только представить - я вам сочувствую".

Десмонд качает головой. "Не так уж плохо", - вздыхает он. "Все по-другому - но теперь все по-другому".

За едой они погружаются в дружелюбное молчание, после чего Эно естественным образом погружается в медитацию. Десмонд ненадолго присоединяется к нему, но вибрации, которые он продолжает получать из города, начинают выбивать старика из колеи, и в конце концов Десмонд уходит, а любопытный BD-1 следует за ним, когда он покидает лагерь.

В почти полной темноте ночи, когда только луна и звезды освещают изменившийся город,

Дезмонд почти неизбежно погружается в воспоминания. В наше время такого ночного неба над Римом не было, но Эцио знал его - звезды над Римом. Луна может быть другой, испещренной руинами и новыми кратерами, ее лицо полностью изменилось, но это тот же свет.

Закрыв глаза, Десмонд почти ощущает вокруг себя шумный город эпохи Возрождения, восставший из древнего прошлого, словно город-призрак.

Должно быть, он простоял так довольно долго, потому что в конце концов ВД-1 издал обеспокоенное воркование, подталкивая его ногой, чтобы разбудить. Посмотрев вниз, Десмонд вздыхает, а затем приседает, чтобы поднять малыша. "Прости, дружище. Воспоминания", - говорит он, поднимая ВД-1 на плечо и оглядываясь по сторонам. "Не могу поверить, что я здесь", - бормочет он по-итальянски. "Это так странно".

БД-1 треплет его по щеке, а затем воркует, прося петь, и Десмонд, усмехнувшись, прочищает горло

"Я не могу поверить, что стою здесь и пою, что трачу свое время", - поет он по-итальянски и в свою очередь подталкивает БД-1. "Но вы, кто сидит и улыбается мне... искренне не имеете вкуса". БД-1, не понимая ни слова, только радостно трепещет в ответ. Десмонд смеется и гладит его по голове. "Хорошо", - говорит он по-английски. "Лучше покончить с этим, я думаю. Не хочешь сходить со мной в хранилище, ВД-1?"

<http://tl.rulate.ru/book/105491/3733687>